

Оффшорный бизнес в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития

О.П. Иванова

Экономический факультет МГТУ, кафедра экономики

Аннотация. В статье формулируются и систематизируются вопросы, связанные с оффшорным бизнесом, проводится исследование истории возникновения и причин развития оффшорного бизнеса в России, анализируется его современное состояние. Рассмотрены мировые тенденции в развитии оффшорного бизнеса и адаптация их к российской экономике.

Abstract. The problems of offshore business have been formulated and systemized in the paper. The history of beginnings and reasons of development of the offshore business in Russia have been investigated, its modern state has been analyzed, ways of development of the offshore business in our country have been considered.

1. Введение

Использование хозяйствующих субъектов, которые ведут свою деятельность на территории РФ, а центр накопления прибыли размещают за ее пределами, приводит, с одной стороны, к сокращению налоговых поступлений в российский бюджет, а с другой – к несанкционированной утечке капитала за рубеж. Как следствие этого, Россия финансирует целый ряд и без того благополучных стран, испытывая при этом острую потребность в инвестициях для модернизации собственной экономики (*Архипов и др.*, 1994). Актуальность проблем, связанных с оффшорным бизнесом, определяется масштабами нанесенного стране ущерба и важностью их решения для экономики страны. В настоящее время точно не известен размер капитала, вывезенного из России с начала 90-х годов, и эксперты называют различные цифры, но по данным Центрального банка России утечка капитала за 90-е годы составила от 50 до 80 млрд долл. США, а по оценке Интерпола 150-300 млрд долл. (*Шишков*, 1998).

Сегодня, в условиях, когда интересы государства требуют ужесточения налоговой дисциплины и пресечению незаконного вывоза за рубеж российского национального богатства, проблемы, связанные с оффшорными зонами и в целом с оффшорным бизнесом, в России являются одними из самых актуальных. От их успешного решения во многом зависит экономическая безопасность страны.

2. Характеристика оффшорной зоны и оффшорного бизнеса

Увеличение открытости экономики России является объективной необходимостью, но осуществляться оно может постепенно, с учетом реальных условий и сохранения экономической безопасности. Значительную роль в этом может сыграть создание свободных экономических зон.

Сегодня СЭЗ существуют в государствах, различных по уровню и характеру экономического развития. Они есть в промышленно развитых странах, в новых индустриальных странах, в развивающихся странах и в странах, переходящих к рыночной экономике. Их распределение по планете весьма неравномерно. Наиболее динамично СЭЗ создаются в развивающихся странах. Так, если в 1960 г. в этой группе стран их было две, в 1975 г. – 79, 1981 г. – 96, 1985 г. – 264, то к середине 90-х гг. уже насчитывалось более 900 зон. Через СЭЗ проходит около 10 % мирового товарооборота, причем темпы роста в них объемов экспорта и импорта весьма высоки. По оценкам специалистов ООН по транснациональным корпорациям (ТНК), к середине 90-х гг. численность занятых в СЭЗ превысила 3 млн человек.

Наряду с собственно свободными экономическими зонами, в мировой практике существуют особые – оффшорные зоны (ОЗ).

Оффшорные зоны (от английского *offshore*, что дословно означает "вне берега") составляют особый класс свободных экономических зон. Их главное отличие от СЭЗ состоит в том, что зарегистрированные в них предприятия не имеют права осуществлять никакую производственную деятельность.

Основным признаком оффшорной юрисдикции является льготный характер налогообложения.

Налоговые льготы для компаний, зарегистрированных в ОЗ, или оффшорных компаний (ОК), весьма существенны и, как правило, представляют собой полное освобождение от уплаты всех местных налогов. ОК обязаны уплатить лишь разовый регистрационный сбор и оплачивать годовой сбор, ставки которого обычно фиксированы и не зависят от коммерческой активности ОК (*Соколов*, 1999).

Другим ведущим признаком деятельности в режиме оффшора является запрет на коммерческие операции на территории страны регистрации ОК.

Учреждая ОК в одной из многочисленных юрисдикций, компании реализуют свое право налогоплательщика выбрать любые допускаемые законом методы для уменьшения налоговых обязательств и освобождения от чрезвычайно высоких таможенных тарифов, валютного контроля, экспортных и импортных квот.

Это, а также высокий уровень банковской и коммерческой секретности, лояльность государственного регулирования, анонимность реальных владельцев компании, которая обеспечивается возможностью трастового управления акциями ОК с помощью местных номинальных владельцев, привлекают клиентов в оффшоры. Раскрытие подлинных имен возможно только в экстраординарных случаях. Однако и в этом случае имеются определенные гарантии: в некоторых ОЗ акции могут выпускаться на предъявителя, что сохраняет анонимность истинных хозяев ОК.

Льготный режим в ОЗ определяется также отсутствием валютных ограничений, свободным вывозом прибылей, низким уровнем уставного капитала (который часто просто декларируется, но не оплачивается), экстерриториальности и др.

Важным фактором привлекательности оффшора является стабильность этого режима. Обычно в течение 15-25 лет с момента регистрации ОК инвестор защищен от неблагоприятных для него изменений в законодательстве ОЗ.

Налог на прибыль в ОЗ отсутствует или составляет всего 1-2 %. Вместо него обычно взимается ежегодный сбор, установленный в разных ОЗ от 50 до 1000 долларов.

В зависимости от назначения, в бизнесе сложились стандартные типы ОК, размещаемые в льготных налоговых юрисдикциях. Основными их типами являются:

- 1) торгово-посреднические фирмы:
  - экспортно-импортные фирмы;
  - закупочные и дистрибьютерские компании.
- 2) компании холдингового типа:
  - оперативно-холдинговые компании;
  - инвестиционные компании;
  - компании по владению судами;
  - компании по владению недвижимостью;
  - компании по владению объектами промышленной собственности.
- 3) компании финансового профиля:
  - оффшорные банки;
  - финансовые посреднические компании;
  - предприятия страхового сектора;
  - компании общего страхования;
  - управляемые или кэптивны компании;
  - перестраховочные компании.

Обилие основных типов компаний не изменяет четкой системы типичных операций с участием оффшорных компаний. Основные из них:

- экспортно-импортные операции;
- импортные операции;
- экспортные операции.

В настоящее время в мире насчитывается приблизительно 3 млн оффшорных компаний, из них примерно 60 тыс. российских (но за пределами самой России).

В настоящее время в России действует много крупных и не очень крупных иностранных фирм (в основном из США и Западной Европы), занимающихся оффшорным бизнесом. Только в Москве действует более ста фирм, предлагающих российским бизнесменам привлекательные условия в безналоговых зонах. География их деятельности охватывает все существующие сегодня СЭЗ.

3. История возникновения и развития оффшорного бизнеса в РФ

Массовое развитие оффшорного бизнеса в России началось с отменой монополии государства на внешнеэкономическую деятельность в конце 1991 г. В частности, всем зарегистрированным на территории РСФСР предприятиям и их объединениям, независимо от форм собственности, разрешалось осуществление внешнеэкономической, в том числе и посреднической, деятельности без специальной регистрации. Для того, чтобы под видом внешнеторговой деятельности российские юридические и физические лица не торговали сами с собой, оставляя за рубежом полученную прибыль, и в целях недопущения неконтролируемого вывоза капитала за рубеж, предусматривалось, что осуществление инвестиций за рубежом, включая покупку ценных бумаг зарегистрированными на территории РСФСР юридическими лицами и советскими гражданами, производится по лицензии в порядке, определенном Правительством РСФСР (*О либерализации...*, 1991).

Однако не были разработаны законодательные акты, которые бы определяли механизм контроля, включающий экономические и административные санкции, в том числе и уголовную ответственность, за несанкционированное учреждение иностранных компаний и вывоз капитала за рубеж, хотя и были приняты отдельные акты, регламентирующие вопросы валютного контроля, и определен порядок их применения. В результате контроль за указанной деятельностью оказался малоэффективным.

Немало способствовало этому то обстоятельство, что лишь спустя два года после либерализации внешнеэкономической деятельности, в конце 1993 г., была создана Федеральная служба России по валютному и экспортному контролю, главной задачей которой являлось "проведение единой общегосударственной политики в области организации контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере валютных, экспортно-импортных и иных внешнеэкономических операций" (*Постановление*, 1993). И только в 1995 г. было достигнуто соглашение о сотрудничестве между государственной налоговой службой (ГНС) России и валютно-экспертным контролем (ВЭК) России. Причем в соглашении был зафиксирован порядок обмена информацией, согласно которому указанный обмен должен осуществляться "с учетом требований, предъявляемых к налоговым органам по сохранению коммерческой тайны предприятий и организаций" (*Федеральный Закон*, 1995). Фактически ссылка на сохранение коммерческой тайны не только затрудняет своевременное получение нужной информации, но дает хороший повод сотрудникам налоговых органов, в случае их личной заинтересованности, отказать в представлении запрашиваемых сведений.

Госналоговая служба и Налоговая полиция в России в то время только начали формироваться и не имели ни четкой законодательной базы, ни практического опыта. Что касается органов внутренних дел и госбезопасности, уже осуществляющих до этого борьбу с экономическими, в том числе и внешнеэкономическими, преступлениями, то их старый опыт в новых экономических условиях оказался малоприменимым. К тому же "с 1982 года и по сей день правоохранительные органы находятся в состоянии непрерывной реорганизации, а говоря проще – социального и правового хаоса" (*Гуров*, 1993).

Главной экономической причиной, обусловившей потребность в оффшорном бизнесе, явилось то, что с началом реформирования экономики у российских граждан появилась масса легальных и нелегальных способов зарабатывать деньги, но при этом вкладывать их в бизнес внутри страны оказалось или невыгодно, или рискованно.

Другой причиной послужило то, что с распадом СССР межреспубликанские хозяйственные связи превратились в международные экономические отношения суверенных государств. Это дало возможность направить дополнительные товарные и денежные потоки через оффшорные посреднические фирмы и тем самым вывести полученную прибыль из-под российского налогообложения. Кроме того, в данной ситуации стало целесообразным строить экономические отношения, используя преимущества международных договоров об избежании двойного налогообложения. В частности, экономические отношения между компаниями, расположенными в разных странах СНГ, в налоговом отношении выгоднее осуществлять через кипрскую оффшорную компанию, поскольку все эти страны, за исключением Грузии, имеют с Кипром договор об избежании двойного налогообложения.

Неудивительно, что в этих условиях произошло бурное развитие оффшорного бизнеса в РФ. Надо отметить, что первыми обратили внимание на оффшорный бизнес наиболее удачные российские бизнесмены и организованная преступность. Налоговое планирование или экспорт капитала за рубеж с применением оффшорных схем строится в основном на использовании явных "дыр" в российском налоговом законодательстве, в связи с чем при документальных проверках факт использования ОК сразу обращает на себя внимание налоговых органов. Практически сразу оффшорный бизнес в России стал развиваться в трех формах, которые имеют место и в настоящее время.

Первая форма – стихийное использование оффшорных компаний. В этом случае применяются самые примитивные варианты использования оффшорных фирм.

Вторая форма ведения оффшорного бизнеса связана с возникновением и деятельностью российских секретарских компаний. Основной бизнес таких фирм заключается в продаже уже готовых оффшорных компаний, варианты дальнейшего использования которых разрабатываются их владельцами. Третья форма, в которой российскими юридическими и физическими лицами ведется оффшорный бизнес, связана с появлением и активной деятельностью на российском рынке международных оффшорных секретарских компаний. Уже в 1992 г. в России работали крупные международные секретарские компании, которые накопили к этому времени огромный опыт успешной работы в условиях противодействия хорошо разработанным налоговым законодательствам многих, прежде всего высокоразвитых, стран. Благодаря им, эффективный оффшорный бизнес в РФ стал доступен всем желающим.

К тому же отмена монополии государства на внешнеэкономическую деятельность способствовала выходу на внешний рынок неквалифицированных специалистов (*Наговицын*, 1996). В данных условиях услуги компетентных иностранных консультантов оказались весьма кстати.

Мировые "киты" оффшорного бизнеса не столько помогают российским гражданам учредить оффшорное предприятие, сколько в соответствии с нуждами заказчика разрабатывают конкретные деловые проекты, в которых использование оффшорных структур происходит в комплексе с другими мерами, направленными на глубокое реструктурирование бизнеса с целью максимизации прибыли частных компаний в ущерб общественным интересам и ухода от налогов. В результате при изучении финансово-хозяйственной деятельности предприятия, пользующегося услугами профессиональных консультантов по налоговому или финансовому планированию, контролирующим органам бывает трудно распознать утечку капиталов за границу или преднамеренное занижение налоговых выплат. Перед глазами проверяющих предстает нормально работающее предприятие, которое платит все необходимые российские налоги, но в силу объективных обстоятельств налоговые выплаты невелики, или предприятие вынуждено оставлять за рубежом большую часть своих валютных поступлений. Естественно, что отмеченные выше "объективные" обстоятельства на самом деле таковыми не являются – они тщательно спланированы и искусственно созданы для решения заранее поставленной задачи.

Чтобы избежать повышенного интереса и нареканий со стороны налоговых и правоохранительных органов, использование оффшорных структур происходит завуалированно с помощью довольно простых приемов. Так, например, ОК регистрируется на Багамских островах, а в Англии открывает банковский счет и абонирует почтовый ящик, используемый во всех документах как адрес компании. Для тех, кто заботится о своем имидже и готов за это платить, возможен другой, более изящный вариант: учреждение швейцарской домицилированной компании с реально функционирующим офисом где-нибудь во Фрибурге.

Вместе с тем в целях объективности следует отметить, что части российских предприятий благодаря воплощению в жизнь детально продуманных оффшорных проектов удалось не только выжить, но и стабилизировать свое финансовое положение (Сутырин, Погорлецкий, 1998).

Анализируя представленные выше материалы, можно сделать вывод, что, открыв внутренний рынок для свободной деятельности международных секретарских компаний, государство изначально само себя поставило в неравное положение с оффшорным бизнесом и теперь вынуждено выступать в роли догоняющего. В этом следует видеть одну из причин того колоссального урона, который был нанесен национальному богатству России на рубеже третьего тысячелетия новой эры. Сегодня есть все основания говорить, что оффшорный бизнес успешно провел своего рода блицкриг в российской экономике, причиной чему явилось отсутствие в стране специализированного антиоффшорного законодательства.

4. Использование оффшорных схем в мировой и российской экономике

Споры о том, чем же все-таки являются оффшорные зоны – благом или злом, не утихают с момента их появления на свет. В словесных баталиях вокруг оффшоров много политики, еще больше "полицейского" популизма, и порой слишком мало корректного анализа темы. Примечательно: даже администрация США, объявившая крестовый поход против оффшоров в связи с разгоревшимся скандалом вокруг "Бэнк оф Нью-Йорк", была вынуждена официально признать, что именно в практике оффшорных зон полнее всего реализуется один из фундаментальных принципов рыночной экономики "Разрешено все, что не запрещено законом".

Глубоко заблуждаются те, кто полагает, что мировая общественность отвергает оффшорную индустрию, и что подобная практика присуща лишь развивающимся островным странам. Оффшорными территориями являются целые европейские государства, например, Ирландия, Люксембург или Мальта, а также части высокоразвитых стран – провинция Канады Нью-Брансуик, американский штат Вайоминг, швейцарский кантон Цуг. Благоприятные режимы налогообложения предоставляют Канада и Великобритания, США и Швейцария, Ирландия и Япония. В принципе, любая страна имеет такие особенности налогового законодательства, которые могут быть использованы в целях международного налогового планирования. "Чистых" оффшорных зон в мире около 80, большая их часть сосредоточена в Европе и Карибском регионе.

Оффшорная практика широко используется мировым экономическим сообществом. Например, на Каймановых островах зарегистрировано 1300 страховых компаний и свыше 500 оффшорных банков, причем отделения или дочерние банки здесь имеют 43 из 50 крупнейших банков мира. К середине 90-х годов совокупная сумма депозитных вкладов банковских отделений на Каймановых островах превышала астрономическую сумму в 150 млрд долларов! В Гонконге действуют свыше 300 банков с генеральной лицензией и свыше 1.5 тыс. отделений иностранных банков. Неверно считать, что оффшорная деятельность губительна для стран, ее практикующих. Во-первых, обычным правилом является невозможность использования льготного оффшорного режима при осуществлении деятельности с резидентами страны инкорпорации. Во-вторых, оффшорная индустрия обеспечивает этим государствам стабильный источник бюджетных поступлений. Скажем, доход Лихтенштейна от 40 тыс. оффшорных

компаний, зарегистрированных в этой стране, составляет 30 % поступлений в бюджет. К середине 90-х годов доход на душу населения на Каймановых островах составлял 21 тыс. долл., на Кипре – 12, на Барбадосе – 11.5. Действительно, оффшорная юрисдикция используется в основном для минимизации совокупных налоговых обязательств лица, контролирующего подобные компании. Вместе с тем это достигается путем легального, то есть законного, выведения всех или части доходов, оборота, имущества из-под налоговой юрисдикции стран с высоким уровнем налогообложения. Оффшорная тема – яркий пример того, как недоверие и подозрение рождаются от элементарного незнания сути вопроса.

Если проанализировать направления развития оффшорного бизнеса в РФ, то следует отметить, что в России, как и во всем мире, использованием оффшорных структур стремятся обеспечить защиту активов, имущественное планирование и использование трастов, обеспечение конфиденциальности и отмывание "грязных денег". При этом в качестве самостоятельного направления использования ОК российскими гражданами и предприятиями следует выделить незаконный вывоз капиталов за рубеж. Необходимо также признать и то, что именно незаконный вывоз капитала и отмывание "грязных" денег являются главными, тесно связанными между собой направлениями развития оффшорного бизнеса в России.

Под разговоры о том, что реформируемая экономика нуждается в иностранных инвестициях, страна превратилась в мировую "прачечную" по отмыванию преступно заработанных средств. Дошло даже до публичных призывов "амнистировать" незаконно вывезенные из страны денежные средства, если они будут возвращены в РФ. Инвестиций это не прибавило, но подобная "либеральность" российских властей не прошла даром – "Россия находится в специальном списке стран, считающихся международными центрами отмывания денег" (Пеннер, 1999).

Еще одним обстоятельством, усугубляющим ситуацию с оффшорным бизнесом в РФ, особенно в части неконтролируемого экспорта капиталов, является деятельность на территории РФ прибалтийских банков, вседозволенности и безнаказанности которых удивляются даже эксперты секретарских компаний. Вот как об этом пишет в своей книге Дж. Пеннер: "...уже несколько лет эти банки с завидной стабильностью занимаются отмыванием денег (назовем вещи своими именами) во всех возможных формах и видах..." и далее: "меня всегда удивляла одна вещь: как можно столь долго и безболезненно существовать рядом с государством, пытающимся поддерживать строгий валютный и налоговый контроль (с Россией) и не нарваться на неприятности" (Пеннер, 1999).

Надо отметить, что в некоторых оффшорных юрисдикциях, например, государство Ниуэ и острова Теркс и Кайкос, возможно учреждение компании с официальным названием, написанным на любом языке. Поэтому, учредив ОК с русским названием, нечистые на руку бизнесмены в настоящее время имеют уникальную возможность переводить рублевые платежи сразу на счета оффшорных фирм через рублевые корсчета прибалтийских банков в российских банках-корреспондентах. Причем внешне такой платеж ничем не отличается от обычного перечисления внутри страны, для убедительности даже указывается индивидуальный номер налогоплательщика (ИНН) получателя (как правило, это ИНН банка, в котором открыт корсчет прибалтийского банка). Таким образом, осуществляется обход валютного контроля, и при переводе денежных средств за рубеж не надо оформлять и оставлять в банке паспорт сделки. Все это дает возможность бесконтрольного перевода за рубеж любых денежных средств (Соколов, 1999).

Очень эффективным методом незаконного вывоза капиталов является работа через оффшорную структуру, созданную российским экспортером для ведения от ее имени внешнеторговых операций. Вот как выглядит схема, бывшая в 90-е годы настоящим бичом российской экономики: "основная часть продукции уходит по бартеру за сырье, топливо, энергию... основная масса финансовых средств аккумулируется за границами России, экспортные потоки в основном идут через посреднические фирмы в оффшорных зонах, часто учредителями таких фирм выступают высшие должностные лица предприятий или их родственники" (Пришвин, 1997).

Такое положение будет существовать до тех пор, пока не будут законодательно оформлены экономические и правовые аспекты сотрудничества российских предприятий и компаний, зарегистрированных в оффшорных юрисдикциях. Следует отметить, что в данной ситуации страдает не только государство, но и само предприятие, поскольку цели криминального обогащения отдельных лиц вступают в противоречие не только с интересами государства, но и целями процветания самого предприятия.

В настоящее время международные секретарские компании успешно продолжают свою деятельность на территории Российской Федерации. В частности, применительно к условиям современной России ими разработана и активно применяется методика налогового планирования, которая основана на комбинировании трех факторов:

- 1) различия налоговых систем различных государств;
- 2) различия организационно-правовых форм ведения бизнеса;
- 3) различия форм извлечения дохода от своей деятельности.

Построение схемы, направленной на минимизацию налоговых выплат, начинается от платящегося субъекта. При этом на первом этапе путем комбинации перечисленных выше факторов решается задача снижения налога на добавленную стоимость (НДС) и других налогов с оборота. В частности, желаемого результата можно достичь, если удастся формально перевести контракт или его большую часть в разряд внешнеторговых, в котором в качестве получателя будет выступать оффшорная компания, не имеющая постоянного представительства в РФ.

На втором этапе решается задача снижения налога на прибыль. Достигается это за счет использования иностранных ОК и построения цепочки: иностранная оффшорная компания – российское предприятие, зарегистрированное на льготной территории, – посредническая компания в регионе, где осуществляется основная деятельность.

Третий этап – выбор наиболее благоприятных условий для аккумуляции денежных средств. Так, при получении дивидендов рекомендуется использовать компании, зарегистрированные в странах, имеющих с РФ договора об избежании двойного налогообложения. Если говорить в общем, то "добиваться снижения налогов с торговой прибыли внутри России лучше, комбинируя работу через низконалоговые (льготные или зарегистрированные в российских "налоговых оазисах") предприятия в России с привлечением оффшорных компаний-подрядчиков" (Penner, 1999).

Четвертый этап – "метод косвенного снижения налогов" применяется в том случае, если на трех предыдущих этапах не удалось достичь поставленной цели. Суть его состоит в уменьшении налогов на прибыль за счет искусственного увеличения расходов предприятия. Очень удобным инструментом для этого также может служить оффшорная компания.

Обращает на себя внимание то, что в приведенной выше методике только один из трех используемых факторов напрямую относится к оффшорному бизнесу, два других имеют чисто внутреннее происхождение. Как видно, равнозначной заменой "российскому оффшору" является обыкновенное предприятие, пользующееся на том или ином законном основании налоговыми льготами. Это значит, что проблемы, связанные с оффшорным бизнесом, как, например, только что рассмотренное налоговое планирование, должны решаться комплексно.

Нетрудно заметить, что данная методика основана на адаптированных к российским реалиям и широко применяемых в международном налоговом планировании методов:

- а) перераспределение (диверсификация) прибыли (profit diversion) – накопление прибыли от бизнеса в странах с низкими налогами (американским аналогом данного способа минимизации налогов является метод "upstreaming income");
- б) занижение прибыли (profit extraction) – увеличение расходной части баланса предприятия за счет включения в нее издержек от сотрудничества с оффшорными компаниями;
- в) создание прибыли (profit creation), то есть перенос всей деятельности в оффшорную юрисдикцию (Сутырин, Погорлецкий, 1998).

Изменение отмеченных тенденций возможно только государственным регулированием внешнеэкономической деятельности в тех пределах, которые определяются необходимостью защиты отечественных товаропроизводителей.

Государство должно само стать инициатором активизации внешнеэкономических связей. Последние годы были отмечены форсированной отменой административных методов контроля за внешней торговлей, которые не всегда адекватно замещались экономическими рычагами. Главной задачей совершенствования внешнеторгового режима является нахождение оптимальной пропорции между экономическими (прежде всего таможенно-тарифными) и административными методами регулирования. В настоящее время представляется, что сфера прямого административного регулирования необоснованно заужена.

Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие в сентябре 1995 г. Закона "О государственном регулировании внешнеторговой деятельности", который при всей компромиссности некоторых формулировок может стать базой для совершенствования внешнеторгового режима.

В декабре 2003 г. прекратила существование оффшорная зона Республики Науру, которую очень любили банки и не любили официальные власти. Именно Науру стала одним из основных каналов увода денег из России в первом квартале 1999 г. По данным ЦБ, страну покидало тогда по \$1.3 млрд в месяц. С тех пор многое изменилось. Но налоговая конкуренция осталась. Это, видимо, и остается главным основанием для сохранения оффшорного бизнеса. Иначе налоговые инициативы национальных правительств могут зайти слишком далеко. Именно правительства индустриальных государств создали оффшорный бизнес. В 60-70-е годы они вводили многочисленные ограничения на движение капиталов и наращивали налоговое бремя. Наступил звездный час для удаленных территорий, которые смогли предоставить удобные условия для инвесторов. Особенно полюбили острова в банках и других финансовых институтах. Благодаря гибкому законодательству здесь можно было разрабатывать

сложнейшие бизнес-процессы. В результате, когда 80-е и 90-е годы национальные правительства начали снижать налоги, пытаясь таким образом противостоять оффшорам, ожидаемого снижения потока оффшорных капиталов не произошло. Тревогу забили международные организации, которые занимаются мониторингом состояния мировых финансов. В 2001 г. проблемой занялся МВФ, в котором начали с разработки программы обследований оффшорных центров. Она еще не завершена. Но все, что требуется МВФ, – информация. Само же существование оффшорных зон под вопрос не ставится.

Поток же капиталов через оффшорные финансовые центры постоянно растет. По последним данным Банка международных расчетов (BIS), во втором квартале 2003 г. общая сумма "требований" (размещенных средств) банков, отчитывающихся перед БМР в оффшорных центрах, составила \$1.8 трлн. Это в два раза выше, чем в 1990 г. Самое важное, что доля таких требований в общем платежном потоке составила уже 12 % и постоянно увеличивается. Каждый пятый доллар, приходящий в оффшорные центры, поступает из банков США. Любимыми островами североамериканских банкиров остаются Кайманы и Джерси.

Проанализируем развитие ситуации на мировом оффшорном рынке и значение этого развития для российских предпринимателей. В настоящее время оффшоры будут пытаться отстаивать свои преимущества и попробуют приспособиться к новым правилам и ограничениям, которые вводятся по инициативе развитых стран. Есть явная тенденция снижения налогового бремени в странах, которые оффшорами хотя и не являются, но стремятся повысить свою привлекательность для внутренних и иностранных инвесторов, чтобы составить какую-то конкуренцию оффшорам. Это происходит в Ирландии и в какой-то мере в России. Вторая тенденция – уход от оффшорных юрисдикций, когда оффшоры пытаются изменить существующий режим, с тем чтобы улучшить свою репутацию. Но при этом определенные преимущества, которые существовали раньше, сохраняются. Так обстоит дело на Кипре. Есть еще третья тенденция – стремление оффшоров сохранить все в неизменном виде. Это происходит с островами.

Одна цель, для чего используется оффшор, – это вывести средства из-под налогообложения вообще, вторая цель – это отсрочка от уплаты налогов.

Нет ничего плохого, когда внутри большой индустриальной группы есть холдинговые компании, которые находятся в странах благоприятного налогового режима. Дело ведь не в количестве оффшорных компаний, а в понимании, как компания ведет бизнес, принимает решения, и как инвесторы смогут получить свои деньги назад.

Крупные российские клиенты в основном работают с Кипром. Он остается и, похоже, останется наиболее удобной оффшорной зоной, ориентированной на Россию. Не секрет, что содержание любой структуры стоит денег, и, как правило, здесь это обходится дешевле по сравнению с другими юрисдикциями.

Кипр в настоящее время не позиционируется как оффшорная юрисдикция, поскольку там есть свое законодательство, которое предоставляет для всех видов компаний одинаковый налоговый режим. Но там есть положения, которые позволяют освобождать от налогообложения определенные виды операций. Поэтому для российских предпринимателей Кипр в 2004 г. остается привлекательной зоной. В ближайшем будущем, на наш взгляд, его привлекательность даже увеличится, когда он станет членом ЕС. Сейчас Кипр очень удобен для инвестиций в Россию, но, возможно, он станет еще и удобным инструментом для поддержки инвестиций из России в ЕС. И когда он вступит в ЕС, надо будет уже смотреть, какие правила будут унифицированы европейским законодательством.

В перспективе Россия может быть привлекательным местом для организации бизнеса, т.к. с точки зрения налогообложения наша страна и сейчас достаточно привлекательное место, но это вопрос эффективности функционирования государственной машины.

5. Заключение

В той или иной форме у различных стран и народов прослеживаются попытки активизации международной торговли и привлечения иностранных капиталов за счет создания на части своей территории особых, благоприятных в налоговом отношении условий хозяйствования.

Можно с уверенностью говорить о том, что в настоящее время оффшорный бизнес является планетарным явлением, имеющим огромное влияние на экономико-политическую ситуацию во всем мире. На сегодняшний день уже достаточно четко сформировались как общие направления развития оффшорного бизнеса, так и конкретные способы использования оффшорных структур в интересах частных лиц и организаций. В то же время стало ясно, что цели, которые преследуются при создании подобных структур, не всегда совпадают с интересами государства, а в некоторых случаях носят откровенно криминальный характер. Не замечать или недооценивать этого нельзя.

Страны с открытой экономикой раньше России столкнулись с "обратной" стороной оффшорного бизнеса, поэтому раньше приступили к разработке контрмер. В мире уже накоплен большой

положительный опыт по регулированию процессов, происходящих в оффшорном бизнесе. Однако данный опыт не был учтен при реформировании российской экономики: экономика стала небывало открытой, а меры, направленные на упорядочение взаимодействия российских граждан и предприятий с иностранными оффшорными образованиями, приняты не были. Подобные комплексные меры, имеющие экономическую и административную составляющие, в мире принято условно называть антиоффшорным законодательством.

Таким образом, существующие на сегодня законодательные акты и ведомственные инструкции не в состоянии обеспечить экономические интересы страны. Только специализированное антиоффшорное законодательство, построенное на основе анализа ситуации, сложившейся в настоящее время с оффшорным бизнесом в РФ, и учитывающее мировой опыт, накопленный в данной области, способно обеспечить национальные интересы России. Принятие антиоффшорного законодательства является остроактуальной мерой, направленной на обеспечение экономической безопасности страны. Без этого "у России может просто не оказаться будущего" (Абалкин, 1994).

Литература

- Абалкин Л. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. *Вопросы экономики*, № 12, с.4-13, 1994.
- Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: факторы, критерии, показатели. *Вопросы экономики*, № 12, с.36-44, 1994.
- Гуров А. Красная мафия Служба безопасности. *Новости разведки и контрразведки*, № 1, с.16-23, 1993.
- Джон Пеппер. Практическая энциклопедия международного налогового и финансового планирования. М., ИНФРА-М, XII, с.228, 1999.
- Наговицын А. Валютные аспекты экономической безопасности России. *Российский экономический журнал*, № 9, с.36-41, 1996.
- О государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Федеральный Закон от 13.10.95, № 157. *Российская газета*, № 207, 1995.
- О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР. Указ Президента РСФСР от 15.11.91, № 213, 1991.
- Об утверждении Положения о Федеральной службе России по валютному и экспортному контролю. Постановление Совета Министров – правительства РФ от 15.11.93, № 1157, 1993.
- Пришвин А. Богатство России "Запсибом" убывать будет. *Эксперт*, № 23, с.34-36, 1997.
- Соколов И.Б. Теория и практика оффшорного бизнеса. Учебное пособие. СПб., Центр подготовки сотрудников налоговой полиции, с.70, 1999.
- Сутырин С.Ф., Погорлецкий А.И. Налоги и налоговое планирование в мировой экономике. Под ред. С.Ф. Сутырина. СПб., изд-во В.А.Михайлова, изд-во "Полюс", с.557, 1998.
- Шишков Ю. Россия в глобализуемой системе международных хозяйственных связей (материалы к лекциям и семинарам). *Российский экономический журнал*, № 9-10, с.79-89, 1998.